

С пергаментом в руках Матфей вернулся в свою пустую комнату в общежитии, открыл учебник «История волшебства» и просмотрел урок, который профессор Башат посвятила Мерлину и Моргане на предыдущем занятии. В учебнике «Стандартные заклинания» изучил содержимое заклинания «Нависание», заклинание, которое они выучат на завтрашнем уроке магических заклинаний, вот так, с пользой, проходило время.

Почти час спустя, дверь в общежитие внезапно открылась, и вошёл Теодор Нотт, напевая какую-то веселую песенку. Мэтью поднял голову и двое ребят обменялись неловкими взглядами.

«Привет!», - поприветствовал Мэтью, Нотт замер на мгновение, и сразу после этого кивнул в ответ.

Профессор Розье, уже описала, что именно происходило в то время в комнате общежития, но она только высказала предположение, поэтому Мэтью решил спросить у очевидца событий, поэтому он закрыл учебник, и направился к Ноту.

«Нотт!», - спросил с энтузиазмом Мэтью: «Можете ли вы рассказать мне, что именно произошло здесь вчера днем? До сих пор меня держали в неведении!»

Как только он понял, что у него снова появились зрители, Нотт снова пришел в восторг! Хотя он все еще был немного ошеломлен из-за вчерашнего полуденного инцидента, но все равно с удовольствием рассказывал о своих приключениях в красочных подробностях, всякий раз, когда кто-нибудь спрашивал.

«Я работал над заданием по предмету Преображения, а Драко, Винсент и Грегори, не зная, чем заняться, сидели у твоей кровати, но меня больше беспокоили отношения между спичками и булавками, и я не обращал на них внимания. В это время, вдруг громко постучали, дверь в комнату общежития открылась, и на пороге показалась странная фигура, она была похожа на жуткий скелет!»

С учетом всего выше сказанного, его история начала приобретать странное направление!

«Драко издал крик, а потом был сбит с ног, Винсент и Грегори пытались наброситься на него, но вскоре также оказались на полу! Я был единственным, кто остался в сознании в общежитии, и вы Уикфилд должны представить мое состояние в подобной ситуации!»

Теодор Нотт становился все более и более взволнованным, Мэтью понял, что эти воспоминания Нотта, наверняка, зависели от Малфоя, Краббе и Гойля, окруживших его чемодан. И на этом, должно быть, и закончилось остальное удивительное «приключение», которое он сам придумал.

Но Нотт продолжал: «Я был спокоен, чрезвычайно спокоен. Я увидел темного волшебника, направившего свою палочку мне в голову, и решил, что уже слишком поздно уклоняться либо влево, либо вправо, поэтому я поспешно сделал скользящую лопату и провел ею под ним. Его заклинание почти стерло мою кожу головы, потом ударило по моей любимой вазе, а потом услышал только громкий хлопок! Уикфилд, вы понимаете, как сильно я любил эту вазу, и когда она была разбита, я очень разозлился!»

«Воля двух волшебников не может быть обобщена, и в то же время, в приступе ярости мне вдруг пришло в голову, то, что профессор Фливей преподавал в классе, это называлось, кажется «парить?»

«Парящее заклинание?», - Мэтью добавил за него.

«Точно, заклинание парения!», - Нотт поспешно кивнул: «Я попал под промежность темного волшебника, откинулся на спину, быстро вытащил палочку и произвел это заклинание! Темный волшебник сразу взлетел в воздух, как это перо в классе магических заклинаний!»

Мэтью вдруг подумал, что у его друга есть талант писать художественную литературу.

«И что потом?», - он спросил с интересом.

«А потом... и потом ...», - Нотта начал хрипеть и захлебываться.

«Да что с тобой такое?». - Мэтью понял, что с мальчиком не все в порядке.

«А потом ..., он все еще здесь!», - дрожа всем телом, вдруг сказал Теодор Нотт.

«Что ты имеешь в виду?», - Мэтью быстро встал и его лицо резко изменилось.

«Он все еще здесь ... он все еще здесь ... он никуда не уходил ...», - Нотт отвечал Мэтью, и одновременно казалось, что он разговаривал сам с собой.

«Успокойся, Нотт!» - громко сказал Мэтью.

«Он никогда не покидает... никогда не покидает ...», - Теодор Нотт, как овца, яростно дрожал, а его голос становился все слабее и слабее.

«Теодор?», - Мэтью подошел к нему: «Когда ты говоришь «это», что ты имеешь в виду, это книга?»

«Пожалуйста!... не убивайте ...пожалуйста ... пощадите меня ..., - он схватился за голову и в истерике завопил: «Пожалуйста!... мне страшно... я не хочу умирать... мама...»

Лицо Мэтью стало чрезвычайно уродливым, и стало понятно, что Нотт мог выйти из-под контроля в любой момент.

Как раз когда Мэтью уже собирался выйти и позвать кого-нибудь на помощь, Нотт неожиданно повернулся и посмотрел на Мэтью, и будто увидев какое-то безымянное чудовище, одиннадцатилетний мальчик издал истошный крик и потерял сознание!

Четверть часа спустя, в школьной больнице, несколько студентов Слизерина собрались вокруг больничной койки, включая, конечно же, Мэтью Уикфилда.

Мадам Помфри внимательно осмотрела мальчика в кровати, затем покачала головой и вынесла свой вердикт: «Это просто небольшое расстройство, кто-нибудь из вас упоминал ему о том, что произошло вчера днем?»

Несколько учеников Слизерина посмотрели друг на друга, в конце концов, шаг вперед сделала Гама Фарли, руководитель класса.

« С тех пор, как Нотт вчера покинул школьную больницу, он постоянно обсуждал с другими, что произошло вчера днем!»

«Какой он глупый, а я предупреждала его после выписки, чтобы он даже не пытался вспоминать об этом инциденте!», - Помфри покачала головой: «Ну, тогда все в порядке, можете идти»

« А как же Нотт! С ним все в порядке?», - не мог не спросить Мэтью.

«Да, без проблем! Только я не выпущу его до конца недели!», - миссис Помфри встав спиной к ним, сделала в их сторону отталкивающий жест.

«Уходите, уходите, не мешайте остальным пациентам!»

<http://tl.rulate.ru/book/49253/1250409>